

TERRY PRATCHETT

TERRY PRATCHETT

Wyrd Sisters

ТЕРРИ ПРАТЧЕТТ

Вещие сестрички

Москва
2020

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
П68

Terry Pratchett
WYRD SISTERS

Copyright © Terry and Lyn Pratchett, 1988
First published by Victor Gollancz Ltd, London

Перевод *Елены Музыкантовой*

Иллюстрация на переплете *Павла Трофимова*

Пратчетт, Терри.

П68   Вещие сестрички / Терри Пратчетт; [перевод с английского Е. В. Музыкантовой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с. — (Терри Пратчетт).

ISBN 978-5-04-110263-0

Если королевство в опасности, о нем позаботятся вещи сестрички.

Пообщаться с духами? Вызвать демона? Встретить Смерть? Легко, когда в вашем распоряжении ведьмовство в лучших традициях Плоского мира. А еще — король-призрак, принц, назвавшийся актером... и настоящая магия.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© Музыкантова Е. В., перевод на русский язык, 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-110263-0

(С участием трех ведьм, а также королей, кинжалов, корон, бурь, гномов, котов, призраков, привидений, орангутангов, разбойников, демонов, лесов, наследников, шутов, пыток, троллей, сценических механизмов, всеобщей радости и суеты сует)

Ветер завывал. Молнии беспорядочно вонзались в землю, точно нож неопытного убийцы. Гром перекатывался туда-сюда по темным, исхлестанным дождем холмам.

Ночь была темна, как внутренности кошки. Говорят, в такие ночи боги играют людьми, двигая их, точно пешки, на шахматной доске судьбы. В сердцевине бушующей стихии, среди мокрых кустов дрока, словно безумный огонек в глазу хорька, вспыхнуло пламя и озарило три согбенные фигуры. Котел забурился, и жуткий потусторонний голос взвизгнул:

— Когда мы снова соберемся, все втроем?

Повисла пауза.

Наконец другой, куда более обыденный, ответил:

— Ну, я могу в следующий вторник.

Сквозь бездонные глубины пространства плывет звездная черепаха Великий А'Туин; на спине ее стоят четыре слона, что держат на своих плечах вес Плоского мира. Крохотные солнце и луна вьют вокруг, времена года сменяют друг друга, но орбита настолько сложна, что слону приходится периодически поднимать ногу, чтобы пропустить солнце, — такого, пожалуй, во всей мультивселенной не сыщешь.

Почему так — возможно, навсегда останется загадкой. Наверное, однажды Творцу наскучило как обычно возиться с аксиальным наклоном, альбедо и скоростями вращения и он решил в кои веки раз немного повеселиться.

Можно было бы предположить, что боги подобного мира в шахматы не играют, и это действительно так. На самом деле никакие боги в них не играют — не хватает воображения. Боги предпочитают простые жестокие игры, где не достигаешь Превосходства, а падаешь напрямиком в Забвение. Ключом для понимания всех религий является простая истина: в представлении богов развлечение неразрывно связано с такими малоприятными штуками, как Змеи и заботливо смазанные маслом Лестницы.

Ткань Плоского мира сцепляет магия — магия, которую производит вращение самого мироздания. Она вытягивается из базовой структуры точно нити шелка и латает раны, нанесенные реальностью.

В основном магия оседает в Овцепикских горах, что тянутся от ледяных земель у Пупа по длинному архипелагу до самых теплых морей, которые бесконечно льют свои воды через Край прямо в космос.

Сырая магия, потрескивая, незримо перескакивает с пика на пик и поднимается из самых недр в горы. Именно Овцепики в основном снабжают мир волшебниками и ведьмами. Здесь листья на деревьях трепещут даже в безветрие, а скалы по вечерам отправляются погулять.

Иногда даже земля кажется живой...

* * *

А иногда живым кажется небо.

Шторм и правда разошелся не на шутку. То был его звездный час. Он годами болтался по провинциям, подрабатывая шквалом, набираясь опыта, заводя полезные связи и временами налетая на ничего не подозревающих пастухов или корчу небольшие дубы. Ныне же прореха в погоде дала ему шанс проявить себя во всей красе, чем он и занимался в надежде, что его приметит один из крупных циклонов.

Шторм был хорош. Он продемонстрировал исключительные эффективность и страсть, и критики согласились, что если он еще и научится греметь как следует, то в ближайшие годы станет настоящим явлением.

Укутанные туманом леса бурно заплодировали, роняя с веток листья.

В такие ночи, как уже было сказано ранее, боги играют не в шахматы, а с судьбами смертных и тронами королей. Важно помнить, что боги всегда норовят сжутьничать под самый конец...

А по неровному лесному тракту стремглав летела карета, подскакивая на выступающих из земли корнях деревьев. Кучер гнал коня, и отчаянные щелчки кнута вторили раскатам грома над головой.

Позади, буквально наступая на пятки, мчались вдогонку трое скрытых капюшонами всадников.

В такие ночи творятся злые дела. Нет, добрые, конечно, тоже. Но в основном все-таки злые.

* * *

В такие ночи ведьмы выбираютя на гулянки.

Ну не совсем *гулянки*. Пищу они не любят, вода тоже какая-то подозрительная, да и шаманы вечно норовят занять все шезлонги. Но сегодня полная луна грудью пробивалась сквозь рваные облака, а ветер переливался шепотками и всевозможными оттенками магии.

На своей полянке в лесу ведьмы вели следующий разговор.

— Во вторник я сижу с ребенком, — сказала та, которая обходилась без шляпы, зато имела такие густые светлые кудри, что они запросто заменили бы ей шлем. — С младшеньким нашего Джейсона. Вот пятница у меня свободна. Поторопись с чаем, милочка. Умираю от жажды.

Младшая из троицы испустила тяжкий вздох и налила кипяток из котла в чайник.

Третья ведьма доброжелательно потрепала ее по руке.

— У тебя очень недурно вышло. Только поработай над визгом еще немного. Не так ли, нянюшка Ягг?

— Как по мне, визг очень даже годный, — поспешно заявила нянюшка. — Смотрю, тетушка Вемпер, покойся она с миром, изрядно поработала над твоим прищуром.

— Прищур хорош, — заверила матушка Ветровоск.

Младшая ведьма, которую звали Маграт Чесногк, существенно приободрилась. Она буквально благоговела перед матушкой. Все в Овцепиках знали: госпожа Ветровоск редко относится к чему-либо одобрительно. И если уж она сказала, что прищур хорош, то Маграт, вероятно, при желании смогла бы заглянуть в собственные ноздри.

В отличие от волшебников, обожающих сложные иерархии, ведьмы не слишком жалуют структурный подход по отношению к карьерному росту. Каждая сама решает, брать или не брать ученицу, чтобы передать ей перед смертью свой участок. Ведьмы по натуре не особо любят общаться — по крайней мере с другими ведьмами, — и у них совершенно точно нет лидеров.

Матушка Ветровоск была самым уважаемым из их несуществующих лидеров.

Во время чаепития руки Маграт слегка дрожали. Конечно, все это очень приятно, но как-то боязно начинать карьеру деревенской ведьмы, когда с одной стороны у тебя матушка, а по другую сторону леса нянюшка Ягг. Собственно, именно Маграт предложила созвать местный шабаш. Как-то получалось более... оккультно, что ли. К ее вящему изумлению, товарки согласились — ну или, по крайней мере, не слишком возражали.

— Шабашка? — переспросила нянюшка Ягг. — С чего нам отправляться на шабашку?

— Она про шабаш, Гита, — пояснила матушка Ветровоск. — Помнишь, сборища, как в старые добрые времена.

— С танцами? — с надеждой поинтересовалась нянюшка Ягг.

— Никаких танцев, — предупредила матушка. — Плясок я не потерплю. И не вздумайте петь

ТЕРРИ ПРАТЧЕТТ

или вообще излишне перевозбуждаться из-за всяких глупостей вроде помад и тому подобной чуши.

— Все равно приятно на улицу выйти, — счастливо заметила нянюшка.

Запрет на танцы Маграт расстроил, зато она порадовалась, что не сболтнула еще пару идей, что крутились на языке. Маграт покопалась в свертке, который притащила с собой. Это был ее первый шабаш, и она твердо намеревалась сделать все как надо.

— Кто-нибудь хочет булочку?

Матушка внимательно осмотрела угощение, прежде чем откусить. Маграт изобразила на каждой булочке летучую мышь. Глазами служили ягоды смородины.

* * *

Карета с треском проломилась сквозь деревья на краю леса, налетела на камень, несколько секунд балансировала на двух колесах, затем выровнялась вопреки всем законам физики и понеслась дальше. Но теперь, вверх по склону, она ехала все медленнее.

Мужчина, встав на козлах на манер возницы, откинул волосы с глаз и всмотрелся во мглу. Здесь, у подножия Овцепиков, никто не жил, но впереди маячил огонек. Боги всемилостивые, огонек!

Стрела вонзилась в крышу позади кучера.

* * *

А тем временем король Веренс, владыка Ланкра, совершил удивительное открытие.

Как и большинство людей — по крайней мере то большинство, что еще не успело разменять седьмой

десяток, — Веренс не слишком терзался мыслями на тему «что случается с тобой, когда ты умираешь». Как и большинство людей с начала времен, он полагал, что в итоге оно все само как-то уладится.

И, как большинство людей с начала времен, ныне был мертв.

На самом деле он с кинжалом в спине лежал у подножия одной из собственных лестниц в Ланкрском замке.

Веренс сел и с удивлением обнаружил: если то, что он воспринимал как *себя*, приняло вертикальное положение, то вот то, что весьма походило на его тело, осталось валяться на полу.

А тело-то очень даже неплохое, решил монарх, впервые увидев его со стороны. Следовало признать, он всегда был к нему привязан, хотя теперь ситуация, похоже, изменилась.

Большое, мускулистое. Веренс хорошо о нем заботился. Позволил ему отрастить усы и длинные летящие локоны. Старательно выполнял полезные упражнения на свежем воздухе и ел много красного мяса. А теперь, когда тело пришлось бы очень кстати, оно его бросило. Или выбросило.

Вдобавок ко всему рядом маячила какая-то высокая тощая фигура. По большей части ее скрывал черный балахон с капюшоном, но торчащая из складок рука, что сжимала большую косу, была костлявой.

Когда ты мертв, кое-кого можно опознать на уровне инстинктов.

— ПРИВЕТ.

Веренс выпрямился во весь рост — вернее, выпрямился бы, кабы та часть короля, к которой относилось слово «рост», не лежала бревном на полу,

устремив взгляд туда, чему подходило лишь слово «небытие».

— Я король, между прочим.

— БЫЛ, ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО.

— Что? — рявкнул Веренс.

— Я ГОВОРЮ — БЫЛ. ЭТО НАЗЫВАЕТСЯ «ПРОШЕДШЕЕ ВРЕМЯ». СКОРО ПРИВЫКНЕШЬ.

Незнакомец побарабанил костлявыми пальцами по ручке косы. Его явно что-то расстраивало.

Если на то пошло, я тоже недоволен, подумал Веренс. Многочисленные прямые намеки на его нынешнее состояние пробились даже сквозь безрассудную храбрость, коей так славился монарх при жизни. До него дошло, что в каком бы королевстве он сейчас ни находился, его уже явно нельзя было назвать правителем.

— Ты Смерть, приятель? — отважился спросить Веренс.

— У МЕНЯ МНОГО ИМЕН.

— И какое ты предпочитаешь на данный момент? — с большим почтением поинтересовался Веренс. Вокруг сновали люди; вообще-то некоторые сновали *сквозь* беседующих, точно призраки.

— А, так это был Флем, — рассеянно заметил король, глядя на человека, что с прямо-таки неприличной радостью наблюдал за происходящим с вершины лестницы. — Отец предупреждал никогда не поворачиваться к нему спиной. Почему я не злюсь?

— ГЛАНДЫ, — коротко ответил Смерть. — АДРЕНАЛИН И ВСЕ ТАКОЕ. И ЭМОЦИИ. У ТЕБЯ ИХ БОЛЬШЕ НЕТ. ОСТАЛИСЬ ЛИШЬ МЫСЛИ.

Похоже, рослый гость пришел к какому-то решению.

— СЛУЧАЙ ОЧЕНЬ НЕСТАНДАРТНЫЙ, — произнес он словно бы про себя. — ОДНАКО КТО Я ТАКОЙ, ЧТОБЫ СПОРИТЬ?

— Действительно, кто.

— ЧТО?

— Говорю — действительно, кто.

— ЗАТКНИСЬ.

Смерть склонил череп набок, словно прислушиваясь к некоему внутреннему голосу. Капюшон спал, и покойный король заметил, что Смерть в точности похож на отполированный скелет, кроме одной особенности: его глазницы сияли небесно-голубым огнем. Однако Веренс не испугался; не только потому, что трудно бояться чего-либо, когда те органы, с помощью которых положено бояться, лежат в нескольких ярдах поодаль, просто король никогда в жизни ничего не пугался и не собирался начинать теперь. Отчасти в подобной слепой храбрости можно было винить отсутствие у монарха воображения, но вдобавок он относился к тем редким личностям, что полностью сосредоточены на данном моменте времени.

Большинство людей не такие. Их жизнь — что-то вроде неясного пятна вокруг точки, где находится их тело: они предвкушают будущее или цепляются за прошлое. Обычно люди настолько заняты размышлениями, как же все обернется дальше, что осознают настоящее, лишь когда оно уже позади. Большинство людей таковы. Они приучаются бояться, потому что на подсознательном уровне чувствуют, что будет дальше. Ведь это уже с ними происходит.

Но Веренс всегда жил лишь настоящим. По крайней мере, до сегодняшнего дня.

Смерть вздохнул.

ТЕРРИ ПРАТЧЕТТ

— ТАК ПОНИМАЮ, НИКТО НИЧЕГО ТЕБЕ НЕ СКАЗАЛ?

— Что-что?

— НИКАКИХ ДУРНЫХ ПРЕДЧУВСТВИЙ? СТРАННЫХ СНОВ? МОЖЕТ, КАКОЙ-НИБУДЬ СТАРЫЙ ЧОКНУТЫЙ ПРОРИЦАТЕЛЬ ЧТО-ТО КРИЧАЛ ТЕБЕ НА УЛИЦЕ?

— О чем? Что я умру?

— ПОХОЖЕ, НИКТО. СЛИШКОМ МНОГО Я ОТ НИХ ЖДУ, — кисло произнес Смерть. — ОНИ ВСЕ СБРОСИЛИ НА МЕНЯ.

— Кто? — озадаченно спросил Веренс.

— РОК. СУДЬБА. ВСЕ ПРОЧИЕ. — Смерть положил руку королю на плечо. — ТУТ ТАКОЕ ДЕЛО... БОЮСЬ, ТЕБЕ СУЖДЕНО СТАТЬ ПРИЗРАКОМ.

— О. — Веренс посмотрел на свое... туловище. Оно казалось довольно плотным. А потом кто-то прошел сквозь него.

— СИЛЬНО НЕ РАССТРАИВАЙСЯ.

Веренс наблюдал, как его окоченевший труп почтительно тащат прочь из холла.

— Попытаюсь, — сказал он.

— ВОТ И МОЛОДЕЦ.

— Только вряд ли я справлюсь со всей этой ерундой с саванами и цепями, — заметил король. — Мне обязательно бродить по округе и стонать?

Смерть пожал плечами.

— А ТЫ ХОЧЕШЬ?

— Нет.

— ТОГДА НА ТВОЕМ МЕСТЕ Я БЫ НЕ УТРУЖДАЛСЯ. — Смерть вынул из недр темного балахона песочные часы и пристально в них вгляделся. — А ТЕПЕРЬ МНЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ПОРА, — заявил он, развернулся, закинул косу

на плечо и зашагал прочь из холла прямо сквозь стену.

— Что? Эй, погоди! — заорал Веренс и кинулся следом.

Смерть даже не оглянулся. Веренс прошел за ним через стену — по ощущениям примерно как сквозь туман.

— И все? — требовательно спросил король. — В смысле, долго мне оставаться призраком? Почему я вообще призрак? Ты не можешь так меня бросить. — Он остановился и воздел внушительный, пусть и слегка прозрачный палец. — Стой! Я приказываю!

Смерть мрачно покачал головой и прошел через следующую стену. Король поспешил за ним со всем достоинством, какое только смог изобразить, и обнаружил, что Смерть уже возится с подпругой большого белого коня, стоящего на зубчатой стене. На морде лошади висела сумка для сена.

— Ты не можешь так меня бросить! — повторил король пред лицом очевидного.

Смерть повернулся к нему.

— МОГУ. ВИДИШЬ ЛИ, ТЫ НЕУПОКОЕННЫЙ. ПРИЗРАКИ ОБИТАЮТ В МИРЕ МЕЖДУ ЖИЗНЬЮ И СМЕРТЬЮ. ЭТО НЕ МОЯ ЗОНА ОТВЕТСТВЕННОСТИ. — Он похлопал короля по плечу. — НЕ ВОЛНУЙСЯ. ЭТО НЕ НАВЕЧНО.

— Хорошо.

— ХОТЯ ПО ОЩУЩЕНИЯМ МОЖЕТ ПОКАЗАТЬСЯ ВЕЧНОСТЬЮ.

— И долго мне ходить призраком?

— ПОКА НЕ ВЫПОЛНИШЬ СВОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ, ПОЛАГАЮ.

— А как я узнаю, в чем оно заключается? — в отчаянии спросил король.